

СВЯТЫЕ

В. ХУНЕРМАНН

Sancti

АНТОНИЙ
ПАДУАНСКИЙ

Вильгельм Хунерман

Святой Антоний Падуанский

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34750830
ISBN 5-89208-053-6

Аннотация

В книге Вильгельма Хунермана читатели найдут увлекательное и живое повествование об Антонии Падуанском – одном из самых любимых и почитаемых святых, покровителе тех, кто утратил веру, радость или какие-либо материальные вещи и хочет их вновь обрести. Святой Антоний – прославленный чудотворец, вдохновенный ученик Христа, современник и последователь святого Франциска Ассизского.

Содержание

Сердце среди бурь	5
Крест и полумесяц	26
Наследие мучеников	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Вильгельм Хунерман

Святой Антоний

Падуанский

© Издательство Францисканцев, 2004

* * *

Сердце среди бурь

Радостный перезвон колоколов кафедрального собора в Лиссабоне¹ плыл в воздухе, разнося над городом и морем весть о наступлении дня Успения Пресвятой Богородицы. На широкую городскую площадь вышла длинная процессия. Развевались шёлковые хоругви, за ними следовали увитые розами образа с изображениями святых – епископов с жезлами в руках, невинных дев с пальмовыми ветвями, отшельников в бурых рясах, мученика Викентия Сарагосского² с железной решеткой – символом его мученической смерти.

Участники процессии, облачённые в белые одежды, со свечами в руках шли рядом с иконой Божьей Матери, а вслед за ними епископ нёс Святые Дары под золотым балдахином.

Казалось, что отверзлись небеса. Это Сам Господь и Его ангелы ступали по ковру из цветов перед домами с великолепно украшенными балконами и благословляли толпы людей, стоявших на коленях вдоль дороги, по которой проходила процессия.

¹ Древний город Лиссабон, основанный еще в доримскую, лузитанскую эпоху и называвшийся Olisipo, а римлянами названный Felicitas Julia, столицей Португалии стал только в 1256 г.

² Св. Викентий Сарагосский (Викентий Августопольский) – один из наиболее почитаемых испанских мучеников, жил в III–IV вв., принял мученическую смерть во время гонений на христиан при императоре Диоклетиане.

Священники в золотых ризах, монахи в белых и чёрных рясах, крестоносцы в плащах, студенты в черной одежде, министранты в белых и красных одеяниях – в этот праздничный день все составляли достойную свиту Спасителя. За Святыми Дарами шли дворяне, городская знать, офицеры в парадных мундирах, с серебряными эфесами шпаг на боку.

– Царица Небесная, радуйся! – торжественно пели певчие под звуки труб и колоколов.

– Царица Небесная, радуйся! Аллилуйя! – с усердием вторил им молодой рыцарь Мартин де Буйон³, обращая взгляд в сторону своего богатого дворца в поисках окна, за которым его возлюбленная супруга Тереза Мария должна была в первый раз стать матерью. – Пречистая Богородица! Подари мне сына и наследника!

Процессия приблизилась к порту, где флаги, развевавшиеся на высоких мачтах парусников, приветствовали Спасителя и Его Благословенную Матерь.

* * *

Помощь Божия и заступничество Пресвятой Богородицы

³ Антоний, согласно легенде «Benignitas» (ок. 1276–1278), «родился в благородной семье, от отца Мартина, сына Альфонса, рыцаря, и матери по имени Мария, тоже не низкого происхождения». Более поздние писатели, не ограничиваясь рыцарским происхождением Антония, возвели его род к прославленному роду французских крестоносцев – де Буйон. В настоящее время биографами св. Антония эти легендарные сведения подвергаются сомнению.

и в самом деле были крайне необходимы в эти жаркие дни 1195 года.

Несмотря на то что уже 50 лет назад христианский меч освободил Лиссабон от неверных и на башне собора умолк голос муэдзина⁴, призывавшего на молитву, могущественный Альмохад Якуб Альманзор с огромным войском снова вторгся в самое сердце Иберийского полуострова и несколько недель назад в Аларкосе уничтожил отряды короля Кастилии Альфонса VIII⁵. Лишь в Толедо защитникам крепости удалось на время задержать это нашествие.

⁴ Муэдзин – служитель мечети, с минарета призывающий мусульман к молитве.

⁵ Альфонс Vin (1158–1214) – король Кастилии. Активно участвовал в Реконкисте. Потерпел поражение в битве при Аларкосе в 1195 г. Участвовал в сражении при Лас-Навас-де-Толос, где в 1212 г. объединившиеся христианские войска Кастилии, Леона, Арагона, Наварры и Португалии одержали победу над армией халифа Мухаммеда ан-Насира.

* * *

После торжественного богослужения рыцарь де Буйон по-

спешил домой. Но долгожданный наследник огласил дом своим первым криком лишь с наступлением ночи, когда на небе засияли звёзды.

Рыцарь де Буйон склонился над ложем супруги и поцеловал её. Потом взял сына, положил его на обнажённый меч и сказал:

– Тебе, сын мой, вверяю я славу и честь рода де Буйон. Сделай это имя великим перед Богом и всем миром. Когда меч выпадет из моих рук, с честью прими его.

Неделю спустя младенца крестил в кафедральном соборе каноник Фернандо де Буйон, его дядя. При крещении ребёнку дали имя Фернандо.

Мальчик рос, с огромным интересом знакомясь с окружавшим его миром. Сколько удивительного можно было найти в отцовском доме! Был здесь и арсенал, состоявший из мечей, копий, доспехов и другого военного снаряжения; конюшня, в которой держали чудесных лошадей; сад, где росли яркие цветы и созревали сладкие плоды; псарня с охотничьими собаками, прыгавшими от радости, когда мальчик прибежал к ним, принося с собой какое-нибудь лакомство; большие клетки, в которых жили орлы и соколы.

Мартин де Буйон обучал сына рыцарскому искусству. Ему помогал старый воин Мануэль. Уже в возрасте шести лет Фернандо скакал верхом на пони, вцепившись в его гриву маленькими ручонками, или храбро сражался с Мануэлем и был несказанно счастлив, когда удавалось маленьким мечом

отразить меч старого рыцаря или даже нанести удар своему наставнику.

По вечерам он приходил в покои Мануэля и садился у его ног, чтобы послушать удивительные рассказы старика о Сиде⁶, благороднейшем из всех героев, или о приключениях Дигения Акрита⁷.

⁶ Сид Кампеадор – герой кастильского героического эпоса XII в. «Песнь о моем Сиде». Исторический прототип Сида – Родриго (Руй) Диас де Вивар (1043–1099) – выдающийся военный вождь, герой, сподвижник кастильского короля Санчо II (1065–1072).

⁷ Дигений Акрит – герой византийского эпоса.

– Отец Дигения был сыном пустыни, а мать – испанской принцессой, – неторопливо вёл свой рассказ Мануэль. – Он родился и вырос в прекрасном замке, но однажды убежал из дома, влекомый жаждой приключений. В дремучем лесу юноша наткнулся на банду разбойников и попросил главаря принять его к ним. Но разбойник ответил: «Сначала ты должен пройти испытание, чтобы мы узнали, достоин ли ты принадлежать к нашей банде. Пятнадцать дней ты будешь лишён сна и пищи, а если после этого отважишься сразиться со львом, мы примем тебя».

– Ну, и что? Как он прошёл через это испытание? – с жаром спрашивал мальчик.

– Разумеется, достойно! – заверял Мануэль своего воспитанника. – Вооружённый одной лишь короткой шпагой, Дигений убил льва. Потом, когда он уже перешёл на службу к императору, не раз случалось ему в одиночку побеждать целое войско, насчитывавшее более сотни врагов.

– Сотню – один?!

– Да, но это ещё не всё. Дигения привлекали путешествия в дальние страны. Он покинул двор императора и отправился на поиски новых приключений. Странствуя, он убил несметное количество медведей и львов, и даже нескольких огнедышащих трёхглавых драконов. Наконец, он прибыл в чудесную страну, полную ослепительных красок и диковинных благоуханий, там порхали разноцветные птицы и стру-

ились серебристые ручки. Но всё прекрасное быстро проходит. Дигений умер, когда ему было 33 года.

– Так же, как Иисус Христос!

– Да, в том же возрасте. Бог рано забирает к Себе тех, кого любит.

– Мануэль, а разве тебя Бог не любит?

– Ох! Наверное, Он слегка позабыл обо мне. А может, позволил мне так долго жить, чтобы я мог рассказывать тебе эти старые сказки?

Удивительные рассказы старого воина переполняли воображение Фернандо. Иногда он даже кричал во сне, и, когда его мать прибегала на крик и спрашивала, что случилось, мальчик бормотал сквозь сон о медведях, львах и драконах, дышащих пламенем, с которыми он отважно сражался.

– Когда я вырасту, я обязательно убью льва, – с гордостью говорил он матери.

– Конечно, того рыкающего льва, который бродит в темноте в поисках жертвы, – смеясь отвечала мать.

– А потом я ещё убью дракона. Мама, а драконов много?

– Есть только один дракон. И Пресвятая Дева уже отрубила ему голову.

– Но ведь Сид и Дигений Акрит – величайшие из героев, когда-либо живших на земле, правда?

– Величайший из героев – Иисус Христос. Ибо никто не в силах превзойти в величии Того, Кто отдал Свою жизнь за других.

Два мира боролись за впечатлительную душу мальчика: мир его матери, внушавшей ему идеалы любви и жертвенности, и мир старого воина – мир приключений и рыцарской славы.

Противоречия раздирали Фернандо, нередко он чувствовал себя в полной растерянности перед необходимостью выбора одного из двух противоположных миров. Что величественнее: ненависть или любовь? Что достойнее: наносить удары или их принимать? Что обладает большей ценностью: крест или меч?

– Мне не нравится, что старый Мануэль рассказывает нашему сыну столько сказок, – говорила госпожа Тереза своему супругу. – Это может быть вредно для его души.

– Мой сын должен стать воином, а не монахом, – отвечал рыцарь. – Поэтому я рад, что старик рассказывает ему о подвигах и приключениях.

– Мануэля нельзя назвать хорошим христианином. В молодости он, кажется, почитал пророка Магомета. Да и сейчас он наполовину мусульманин.

– Да, это так, но зато он лучший фехтовальщик во всём Лиссабоне.

– Фернандо уже скоро десять лет, а он ещё не умеет написать ни одного слова.

– Зато он превосходно владеет языком оружия. Впрочем, ты права. Нужно поговорить о нём с моим братом, канони-

ком Фернандо. Мы отправим сына в приходскую школу.

Так юный де Буйон оказался за партой, чтобы подружиться с наукой. Но какое же это тоскливое занятие! Насколько интереснее было бы скакать на лошади, упражняться в фехтовании, плавать! Часто он убегал с уроков, а потом, боясь возвращаться домой, долго бродил по городу.

А там было на что посмотреть. Какой стремительной и яркой казалась ему жизнь! Какой шум и толчея царили в узких извилистых улочках! Купцы, окриками и ударами палок подгоняющие непослушных мулов; женщины, несущие на головах корзины, полные рыбы; продавцы ковров, одетые в восточные пёстрые одежды, и продавцы дынь, громко расхваливающие свой товар; нищие, едва прикрытые лохмотьями, сидящие вдоль улиц, прося милостыню. Фернандо, несмотря на отвращение, которое ему внушал их вид, бросал деньги в их протянутые ладони.

Но самое удивительное зрелище представлял собой порт. Мальчика приводили в восхищение корабли, и в глубине души он завидовал морякам, отправлявшимся в далёкие неведомые страны. Какие чудеса ожидали их за морем! Мануэль рассказывал о странах, в которых дороги вымощены настоящим золотом, а одежды жителей украшены драгоценными камнями.

А может, в тех далёких краях есть и дикие звери, с которыми нужно сражаться? На улицах Лиссабона можно было встретить только собак и кошек.

Фернандо завидовал даже грузчикам, которые проходили мимо, с трудом переводя дыхание под тяжестью сундуков и мешков, — ведь они видели эти чудесные корабли изнутри.

— Может, на каком-нибудь из этих кораблей нужен юнга? — думал мальчик.

Однажды он набрался смелости и спросил капитана, не может ли он взять его на своё судно.

— Приходи лет через пять, тогда и посмотрим, — ответил со смехом моряк.

Итак, никакой возможности попасть на корабль. К тому же такой поступок ранил бы сердце матери. Нет, он конечно не хочет доставить ей даже самого маленького огорчения. И всё же в глубине его души горела страстная жажда приключений, подвигов, дальних странствий и удивительных чудес.

Он любил ходить на рынок и смотреть на фокусников и на извивающихся под звуки флейты змей, на канатоходца, который выступал с обезьяной, — по его словам, она была человеком, заколдованным в наказание за убийство христианина. На углу улицы старик с длинной седой бородой за несколько монет рассказывал желающим чудесные сказки о летающих коврах и таинственных скалах, которые отворялись, если сказать заклинание, открывая спрятанные в них сокровища. Ах, это было в тысячу раз увлекательнее, чем школа и алфавит!

Естественно, эти побеги из класса сурово наказывались. Розги не оставались без дела, но Фернандо сносил побои

молча, со стиснутыми зубами. Никто не должен знать, что ему больно.

Но иногда и в школе было интересно. Например, когда дон Мигель рассказывал об отшельниках, которые жили в пустыне с волками и шакалами и мужественно переносили пытки, продолжая исповедовать христианскую веру. После занятий мальчик шёл в кафедральный собор, останавливался перед алтарём с изображением святого Викентия, который был замучен на раскалённой решётке, так же, как святой Лаврентий⁸ в Риме.

Сжав кулаки, мальчик тихо говорил, обращаясь к святому:

– Я хочу быть святым, как и ты!

* * *

– Кто более велик: искатель приключений или мученик? – спросил он однажды у матери.

– Мученик, – ответила она. – Геройство мучеников благословляет Бог.

Наверное, мама права. Герой, совершивший подвиг во имя Бога, достоин большей славы, чем предводитель разбойников или странствующий рыцарь на службе у земного короля. Свет лампы, горевшей перед ковчегом со Святыми

⁸ Святой Лаврентий – христианский мученик III в., архидиакон Римской Церкви.

Дарами, притягивал мальчика, но огни мира привлекали его так же сильно, и он продолжал убегать из школы, чтобы посмотреть на мир. Через два-три часа он возвращался и хладнокровно принимал заслуженное наказание.

Однажды, после того как в очередной раз он долго бродил по городу, к его удивлению, на него не обрушились розги.

– Немедленно беги домой, – сказал дон Мигель, с грустью глядя на маленького бродягу. – Твоя мама тяжело больна. Прислали за тобой.

– Мама! – воскликнул мальчик, прижимая руки к внезапно забившемуся сердцу.

Дома отец отвёл его к постели больной.

– У тебя теперь есть маленькая сестрёнка, мой мальчик, – сказал он. – Но, возможно, Господь Бог заберёт у тебя маму.

Фернандо с ужасом смотрел на бледное, почти восковое лицо матери, которая с усилием открыла глаза и протянула к нему руки. Мальчик с плачем упал на колени перед её постелью.

– Моё бедное дитя! Бог уже призывает меня, – прошептала она едва слышным голосом. – Всегда будь добрым! Люби Господа Бога и Пресвятую Богородицу.

Собрав последние силы, она осенила крестным знаменiem лоб Фернандо и упала на подушки.

– Вечный покой даруй ей, Господи, – прошептал монах, стоявший у её изголовья.

У мальчика закружилась голова; он захотел встать с колен,

но, зашатавшись, вынужден был опереться на руку отца.

Через три дня он провожал тело своей матери на кладбище.

Ему казалось, что померк солнечный свет, а мир утратил все свои краски. Он не мог смотреть на свою маленькую сестрёнку Марию, ведь это из-за неё умерла мама.

– Какой же ты глупый, – говорил, качая головой, старый Мануэль, видя неприязнь Фернандо к новорожденной сестричке. – Ведь Мария очень несчастный ребёнок: она никогда не увидит любящих глаз своей матери. Поэтому ты должен любить её в два раза сильнее.

– Никогда не увидит любящих глаз своей матери, – повторил растроганный мальчик. – Да, действительно несчастная, и я буду её любить крепко-крепко.

С тех пор Фернандо стал самым преданным защитником своей сестрички. Он следил за её первыми шагами, приносил ей самые спелые фрукты и самые красивые цветы.

После смерти матери Фернандо стал гораздо серьёзнее. Он добросовестно относился к своим обязанностям в школе, так как отец объяснил ему, что послушание – одна из высших добродетелей рыцаря. Он быстро научился читать, а вскоре освоил и семь свободных искусств, которые вызвали в нём глубокий интерес.

Всё более явственным становилось воздействие Божьей благодати. С искренним раскаянием Фернандо исповедовался в своих детских грехах. С истинным благочестием принял

он первое Причастие.

И вот Фернандо исполнилось пятнадцать лет. К этому времени он превратился в красивого юношу, полного сил и здоровья, в совершенстве владеющего рыцарским искусством. Его тёмные глаза смотрели бесстрашно и твёрдо, а в жилах текла кровь доблестного воина.

Но бури юности не обошли стороной это благородное сердце.

Он мужественно пытался противостоять соблазнам, которые постоянно искушали его пробуждавшиеся чувства. Фернандо открылся другой Лиссабон, которого не знали глаза невинного ребёнка. Он видел пороки, выставленные напоказ на улицах и площадях, девушек, продававших за деньги цвет своей молодости, падших женщин, обитавших в районе порта. У Фернандо сжималось сердце при виде такого падения нравов.

Но были и другие искушения, сладостные и приятные, как тёплые лучи солнца. Не одна красивая девушка благосклонно посматривала на юного рыцаря.

Весной в Лиссабоне во дворцах и парках вельмож устраивались пиршества и увеселительные мероприятия. Под чарующие звуки гитары или флейты, в тени миндальных и апельсиновых деревьев было произнесено много пылких слов и страстных обещаний.

Иногда юношу охватывал ужас перед лицом той бури, которая разыгрывалась в его сердце. Совесть отчаянно зывала

к разуму, но разум был бессилён.

— Не дай погубить себя красивым женщинам, — предостерегал его старый Мануэль.

В школе наставники делали ему замечания за отсутствие прилежания и внимания. Но юноша лишь смеялся в ответ. Вино и развлечения успешно заглушали голос совести.

Фернандо влюбился в девушку благородного происхождения, влюбился, быть может, именно потому, что красавица относилась к нему более сдержанно, чем другие. Любовь к ней настолько завладела его сердцем, что и днём и ночью все его помыслы обращены были только к ней; он преклонялся перед ней и становился вдруг робким и застенчивым в её присутствии. Танцуя с ней, он постоянно ошибался в фигурах и при этом так краснел, что его избранница часто смеялась над ним.

Оставаясь с ней наедине, он то не мог выдать из себя ни слова, то болтал ужасные глупости. Никогда ещё не приходилось ему быть столь нерешительным и столь недовольным собой.

Его приятель Орландо, знавший о его страданиях, с легкомыслием юности давал ему советы.

— Ну подумай, любовь, — говорил он ему, смеясь. — Ты найдёшь в Лиссабоне более чем достаточно женщин, которые прекрасно разбираются в этом.

Фернандо не мог решиться на такие средства. Но развязка романа наступила быстро и внезапно. Юноша узнал, что та,

которую он чтил, как святую, попала в неприятную историю с одним из его приятелей. Та, чьей чистотой и невинностью он так восхищался, оказалась недостойной его любви.

Это открытие было для него таким потрясением, что он решительно порвал все отношения с ней. У него открылись глаза, лишь теперь осознал он состояние своей души. Ведь он уже был на пути к падению – стал игрушкой страстей.

Вечером того же дня, когда был разбит вдребезги идеал его сердца, он медленно брёл по улицам Лиссабона, погружённый в мрачные мысли.

Он пришёл на берег реки Тахо⁹, снял одежду и с облегчением погрузился в волны, как будто в них хотел смыть грязь со своей души.

На следующее утро под звон колоколов к молитве «Ангел Господень» он вошёл в собор Божьей Матери, встал на колени на мраморных ступенях величественного алтаря и медленно, торжественно осенил себя крестным знаменiem. С этой минуты крест Спасителя должен был встать между ним и миром.

В буре, которая терзала его сердце, подобно тому как свирепые волны швыряют из стороны в сторону утлое судёнышко, крест стал спасительной скалой, за которую он ухватился обеими руками.

Молодой человек решил полностью отречься от мира и

⁹ Тахо (Тежу) – река в Португалии и Испании, самая длинная река на Пиренейском полуострове (1010 км).

искать душевного покоя в монастыре.

Отец решительно воспротивился этим намерениям, поскольку у него были совсем другие планы на будущее его сына. Но Фернандо осуществил своё решение: в один прекрасный день он постучался в дверь монастыря Святого Викентия, расположенного недалеко от городских ворот, и попросил принять его в Орден регулярных каноников святого Августина¹⁰.

Его приняли радушно. И теперь в тишине монастырской кельи он мог размышлять о своей жизни, решив посвятить её Богу и только Ему одному.

¹⁰ Орден регулярных каноников св. Августина восходит корнями к IV в. Руководствуется уставом св. Августина. Реорганизован в XI в.

Крест и полумесяц

Фернандо сделал решительный шаг, покидая суету шумной столицы, чтобы укрыться в тишине монастырской кельи, но он взял с собой и обуреваемое страстями сердце. Горячая кровь так же яростно, как и прежде, бурлила в его жилах, покинутый мир соблазнов взывал к юному послушнику тысячью таинственных голосов.

– Погрузись без остатка, всем сердцем, в любовь Господа, – сказал ему настоятель, отец Гонсалес Мендес, человек несомненной святости, после того как Фернандо открыл ему своё душевное состояние.

Он посоветовал ему почитать сочинения великого мистика Гуго Сен-Викторского¹¹. С тех пор послушник часто засиживался далеко за полночь, склонившись над книгами.

Перед его мысленным взором открылся новый, удивительный мир, мир любви Господа, которая подобна всепоглощающему пламени. В неё нужно броситься, как в костёр, чтобы сгореть без остатка. Фернандо понял, что с горячими порывами удастся совладать лишь тому, кто полностью погрузится в огонь любви, горящий в Сердце Господнем.

А человек, цепляющийся за покинутый им мир, становится слабым и беспомощным, но если отдаст себя огню Боже-

¹¹ Гуго Сен-Викторский (ок. 1096–1141) – монах-августинец, богослов и экзегет, самый известный представитель школы аббатства Сен-Виктор в Париже.

ственной любви, то преобразится до самых глубин своего существа. Одновременно в сердце послушника росла любовь к Пречистой Деве Марии, привитая ему матерью, когда он был ещё совсем ребёнком.

— О, прекраснейшая из жён! — повторял он, стоя на коленях перед образом Богородицы в монастырской часовне. — Ты поддерживаешь и утешаешь всех, кто обращается к Тебе. Молю, приди мне на помощь. Укрепи моё сердце. Будь милостива, а я буду служить Тебе до конца моих дней.

Молитва приносила ему душевный покой и тишину, когда его сердце терзали бури страстей.

Неуклонно росло в его душе стремление совершить в честь Девы Марии что-нибудь великое и необыкновенное, подобно рыцарю, который во имя дамы своего сердца, не раздумывая, бросается в вихрь борьбы и опасностей. Но что мог сделать он, бедный послушник, самый младший во всём монастыре Святого Викентия?

Настоящим потрясением стала для него книжка под названием «Шут Богоматери». Она была написана по-французски, и юному португальцу пришлось приложить немало усилий, чтобы её прочитать.

Там рассказывалось о шуте, который, пресытившись суетой мира, вступил в монастырь Клерво. Но, поскольку он не умел читать и не знал латыни, то не мог принимать участия в общих молитвах, и это чрезвычайно огорчало его: ведь ему не удалось выучить наизусть даже молитву «Радуйся, Ма-

рия»¹². Однажды он лежал крестом в укромном уголке часовни и со слезами на глазах молил Пресвятую Богородицу, чтобы Она смиростивилась и просветила его.

И вот он услышал нежный голос:

– Ты говоришь, что ничего не умеешь, но тебя ведь учили прыгать и танцевать. Ты можешь танцевать в Мою честь.

¹² «Ave Maria».

Шут поднялся, утешенный столь чудесным образом. С тех пор он каждый день танцевал перед иконой. А когда, выбившись из сил, он падал на землю, Пресвятая Дева склонялась над ним и Своим белым покрывалом отирала пот с его лица. Через несколько лет Она забрала Своего шута в сады вечно-

го блаженства.

Фернандо закрыл книгу, и сердце его преисполнилось радостью. Пресвятая Мария сама укажет ему, так же, как несчастному шуту, как он сможет оказать Ей почести.

Фернандо решился сделать всё, чтобы приготовить сердце и разум к этому служению. С усердием принялся он за чтение, с жаром изучал «Сентенции» Петра Ломбардского¹³ и в долгие часы размышлений постигал глубины любви ко Христу и Его Пресвятой Матери.

Но, увы, мир всё ещё не оставлял его в покое. Тишина его кельи часто нарушалась посещениями родственников и друзей. Ему рассказывали новые сплетни, в радужных красках представляли развлечения в садах вельмож, описывали рискованные походы юных рыцарей и их любовные приключения. Да! Мир соблазнов, несмотря на то что Фернандо покинул его, всё ещё притягивал юношу, и после таких разговоров нелегко ему было снова обрести душевное равновесие.

Если бы не отец, он бы попросил, чтобы его перевели в какой-нибудь более отдалённый монастырь.

Кроме того, до монастыря Святого Викентия начали доходить тревожные вести.

Во Франции ужасное опустошение производила ересь альбигойцев¹⁴ и вальденсов¹⁵, которые провозглашали воз-

¹³ Пётр Ломбардский (ок. 1100–1160) – философ и богослов, епископ. Преподавал в Париже.

¹⁴ Альбигойцы (от названия французского города Аль-би) – средневековая

рождение истинного христианства нищего Христа и Его апостолов. Босиком, во власяницах появлялись они в разных концах страны, предвещая близящийся день Божьего суда и призывая к покаянию и обретению истинной веры. Но при этом они всё дальше и дальше отходили от учения Христа, пока не дошли до откровенной ереси. Священников они называли сыновьями дьявола, отрицали существование чистилища, не признавали святых и даже святость Пресвятой Девы Марии подвергали сомнению. Многие люди, жаждавшие совершенного христианства, свободного от грязи этого мира, верили проповедникам во власяницах.

Новое учение всё больше сбивалось с пути. Дело дошло до страшных преступлений – еретики изгоняли священников и монахинь из их обителей, опустошали монастыри и оскверняли Святые Дары.

Папа Иннокентий III¹⁶ объявил крестовый поход против

ересь (XII–XIV вв.). Главным заблуждением альбигойцев было противопоставление духа материи и отрицание ценности всего материального. Иисус Христос, по их мнению, был чистым духом, принявшим только видимость плоти.

¹⁵ Вальденсы – гетеродоксальное движение, появившееся в Южной Франции и Италии в конце XII в. Вальденсы призывали Церковь к апостольской бедности и вели жизнь бродячих проповедников. В 1179 г. Папа Александр III запретил вальденсам проповедовать без разрешения епископов, но они не подчинились решению Папы, за что в 1184 г. были осуждены Веронским собором.

¹⁶ Иннокентий III – Папа Римский (годы понтификата—1198–1216). Содействовал развитию орденов францисканцев и доминиканцев. Прилагал все усилия для освобождения Святой Земли. Вел систематическую борьбу с гетеродоксальными движениями, наиболее значительным из которых были альбигойцы. В 1199 г. он издал декрет «Vergentis in senium», в котором приравнял ересь к го-

еретиков, губивших Церковь во Франции и угрожавших благосостоянию государства.

Увы! И крестоносцы беспощадно и жестоко расправлялись с еретиками, нередко проливая кровь невинных жертв.

– Разве можно победить ересь огнём и мечом? – спрашивал Фернандо, потрясённый до глубины души этими известиями. – Ведь побеждает не меч, а кровь мучеников.

– Необходимо молиться, чтобы Бог послал нам святого, который мог бы спасти Францию, – говорил настоятель в ответ на вопросы и сомнения послушника.

Тем временем новая и грозная опасность зрела на Иберийском полуострове. Мусульмане опять подняли меч на христиан. Непокойно было и в Северной Африке. Полумиллионное войско высадилось на берегах Испании, чтобы завоевать всю страну, вплоть до Пиренеев. Распространялись невероятные слухи, будто бы арабы мечтали завоевать Италию и водрузить полумесяц вместо креста над собором Святого Петра в Риме.

Опасность объединила испанских королей, к ним присоединился и король Португалии. На помощь поспешили крестоносцы из Франции, Бургундии и Австрии.

Рыцарь де Буйон тоже надел плащ крестоносца. Летним днём 1212 года он пришел в монастырь Святого Викентия,

сударственной измене. Когда конфликт с альбигойцами из религиозной области перешел в политическую (после убийства ими в 1208 г. папского легата Петра де Кастельно), Иннокентий III решил на вооруженную борьбу с ними и придал военным действиям статус крестового похода.

чтобы попрощаться с сыном.

– Я так надеялся, что когда-нибудь ты встанешь рядом со мной, когда надо будет взяться за меч, – произнес он с грустью в голосе. – Но мои ожидания не оправдались.

– Я попрошу отца-настоятеля, чтобы он позволил мне на время сменить рясу на доспехи! – с жаром воскликнул юноша.

Ведь ему было всего лишь семнадцать лет!

Но настоятель велел ему остаться в монастыре.

— Богу нужны не только воины, но и те, кто молится о них, — сказал он. — Тот, кто вступил на путь мира Господнего, не может носить меч.

После расставания с отцом, который ещё раз обнял его на прощание, для Фернандо настали дни, полные беспокойства и мучений. Не раз решал он покинуть тихий монастырь и броситься в водоворот войны, отправиться вслед за отцом в Толедо, где собирались христианские войска, но послушание духовным наставникам одержало верх над боевыми порывами его беспокойной души.

Со жгучим нетерпением ожидал он вестей о крестоносцах, накануне праздника святого Иоанна Крестителя начавших сражение.

Победа сопутствовала их знаменам. Крепость Малагой была взята приступом. Город Калатрава, окружённый мощными крепостными стенами и башнями, пал после первой же атаки.

Рассказывали, что священник со Святыми Дарами пробрался во время битвы в первые ряды сражавшихся, шестьдесят стрел пробило его ризу, но ни одна не задела его. Чудеса сопровождали христианские войска.

14 июля разыгралась решающая битва при Толосе. На рассвете капелланы отрядов отслужили Божественную Литур-

гию и всем воинам подали Хлеб сильных, Святое Причастие.

И вот затрепетали на ветру знамёна, рыцари вышли на встречу вражескому войску, во много раз их превосходящему. В полдень исход сражения ещё не был ясен. Мечи крестоносцев под защитой креста и образа Пресвятой Богородицы падали на неверных, кривые сабли мусульман тоже вершили свою кровавую жатву.

Наконец правое крыло войска мавров дрогнуло и обратилось в бегство, крестоносцы преследовали их, и яростная битва продолжалась до самой ночи, прежде чем завершилась окончательной победой.

Десятки тысяч павших в битве мавров устилали поле боя, потери христиан также были огромны.

Армия крестоносцев с победой вернулась в Толедо, где главный епископ Испании пропел торжественный гимн «Те Деум»¹⁷. По всей стране в честь победы звонили колокола, но вскоре радость уступила место скорби. Перед катафалками, покрытыми черной тканью, отпевали усопших.

Рыцарь де Буйон тоже пал в этой битве. Горе Фернандо было столь велико, что он не в силах был даже плакать. Настоятель пытался его утешить.

– Дитя моё, не думай, что ты потерял отца, – говорил он ему. – Смерть за святое дело равна мученичеству. Ты можешь теперь обращаться к нему как к святому на небе, который всегда будет рядом с тобой, как только ты его позовёшь.

¹⁷ Гимн «Тебя, Бога, хвалим».

– О, почему я не могу вернуть ему жизнь ценою своей, – вздыхал убитый горем послушник.

Он пошёл в часовню и упал на колени перед образом Богоматери, чтобы Она утешила его в горе.

* * *

Дворец де Буйон на большой площади опустел.

Фернандо позволено было навестить сестру. По совету дяди, каноника де Буйона, он решил отдать семилетнюю девочку на воспитание сестрам из монастыря Святого Михаила.

После смерти отца ничто уже не задерживало Фернандо в Лиссабоне. Возмужавший за время постигших его бед, он не мог больше выносить бессмысленную болтовню навещавших его приятелей. Он жаждал тишины, и вскоре был переведён в главную резиденцию ордена, в монастырь Святого Креста в Коимбре¹⁸.

¹⁸ Коимбра в конце XII в. была столицей Португалии. Монастырь Святого Креста в Коимбре был основан учеником св. Бернарда Клервоского, св. Теотонием, героическая жизнь которого восхищала св. Антония. Монастырь был построен в 11311185 гг. Эта обитель прославила Коимбру своими учеными еще задолго до того, как в этом городе в 1534 г. был открыт знаменитый университет.

Наследие мучеников

Поздним вечером со свечой в руке Фернандо отправился на монастырское кладбище и надолго остановился перед гробницами первых королей Португалии: Альфонсо I¹⁹, получившего древнюю корону вестготов в кафедральном соборе Коимбры, и Санчо I²⁰, который был истинным отцом своего народа.

Фернандо погрузился в размышления и мерцающим огоньком свечи осветил барельефы, украшавшие саркофаги.

Эти короли правили, наслаждаясь блеском своей славы, а сейчас годы их царствования затерялись, как пенистые волны, в безмерном океане вечности. Теперь они лежат здесь, скованные холодом смерти. И лишь маленькие собачки, вырезанные из камня на гробницах, остались как напоминание о них.

Как быстро проходят жалкие десятилетия человеческой жизни!

Вот уже восемь лет прошло с тех пор, как Фернандо пришёл в этот прекрасный монастырь на реке Мондегу. За это время он завершил своё образование, шаг за шагом поднимаясь по ступеням святого храма науки, и был рукоположен

¹⁹ Альфонсо I Капетинг (1109–1185) – первый король Португалии (с 1139 г.). Успешно воевал с арабами, в 1147 г. освободил Лиссабон.

²⁰ Санчо I (1154–1211) – король Португалии (с 1185 г.), сын Альфонсо I.

в священный сан.

Духовные наставники уже видели в Фернандо одного из выдающихся монахов ордена, поскольку он превосходил собратьев как пронизательностью ума, так и знаниями. Он,

несомненно, должен стать профессором и достойным продолжателем славных традиций известного университета в Коимбре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.